

На правах рукописи



Маслова Юлия Владимировна

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО МИРА:
ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Белгород — 2022

Работа выполнена на кафедре «Социальные и гуманитарные науки» в ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»

Научный руководитель

Воденко Константин Викторович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Социальные и гуманитарные науки» ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова».

Официальные оппоненты

Дергачева Елена Александровна, доктор философских наук, доцент, профессор РАН, профессор кафедры «Гуманитарные и социальные дисциплины», ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет»;

Кутоманов Сергей Алексеевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и теологии ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится 27 мая 2022 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета БелГУ.09.02 на базе НИУ «БелГУ» по адресу: 308600 г. Белгород, ул. Преображенская, 78, ауд. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ» и на сайте НИУ «БелГУ» (<http://www.bsu.edu.ru>).

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент



С. В. Резник

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Экологическая проблематика как проблема отношения в системе «человек — природа» появилась как осознание человеком последствий своих действий в последние несколько столетий. Однако, если еще в период индустриализации проблема экологического кризиса не поднималась для обсуждения ввиду неосознания всех последствий внесения изменения человеком в природу, то сегодня необходимо говорить уже не столько об экологической политике на уровне правительства, сколько в первую очередь о необходимости формирования экологического сознания и экологической культуры в самом широком социокультурном контексте.

Понимание экологической культуры общества как совокупности универсальных (общечеловеческих) и особенных (самобытных) ценностей в глобальном мире полифонии культур, пронизанных процессами цифровизации и сетевизации постиндустриального мира, не позволяет ограничить ее лишь отдельной сферой социокультурной деятельности человека. В процессе исторического развития экологической культуры, особенностей экологического сознания и мировоззрения отчетливо выявляется сложное взаимопроникновение различных социальных институтов, которые играют существенную роль в обеспечении экологической безопасности общества.

Особую актуальность проблематика экологической культуры приобретает в постиндустриальном мире, вынуждая применять к ней особую оптику цифровизированного мира, где понятие «эко» стало симулякром «природа», особой игрой сознания, предпочитающего комфорт техно-инновационного общества, скрытого под маской «натурального экологического продукта». Доминирование капиталистических корпоративных рыночных отношений, «общества потребления», налаживание новых глобальных отношений сетевого мира привели к принципиальной трансформации мирового социокультурного пространства, что породило развитие экологической проблематики и формирование новой экологической культуры общества. В ходе развития социально-политических и экономических отношений в современном постиндустриальном мире, технического переоснащения промышленности, развитие сервисной экономики, создания международных по сути корпораций в области цифровых технологий вопросы экологии постепенно приобрели статус приоритетных, рассматриваемых с точки зрения развития человеческой цивилизации.

Можно сказать, что на современном этапе социокультурного развития, детерминированного переходом от промышленной экономики индустриального периода развития к сервисной экономике постиндустриального общества потребления, формирование экологической культуры касается не только отдельно взятой социальной группы, нации или государства, но и всего человечества. Приоритетной становится

задача развития личной и общественной ответственности за состояние глобальной окружающей среды. Это привело к активизации поиска и реализации новых путей оптимизированного взаимодействия в системе «человек — социум — природа», в том числе и к интенсивному развитию междисциплинарных исследований в области экологической проблематики.

Особое место в этих исследованиях принадлежит философскому осмыслению проблем экологической культуры как сферы современной постиндустриальной культуры человечества. Оптика философского дискурса позволяет рассматривать феномен экологической культуры в контексте спектра как имплицитно обнаруживающихся когерентных универсальных ценностей, так и особенных моментов ее экспликации в дифференциальных социумах. Понимание глобального (общечеловеческого) характера экологических проблем диалектически раскрывается через особенности их бытия в различных обществах, что диктует необходимость формирования национальной парадигмы экологической культуры как важного элемента устойчивого развития и экологической безопасности. Кроме того, современный экологический кризис нередко связывается с антропоцентризмом, критика которого представлена в ряде направлений современной философской мысли, в том числе и в таких течениях экологической философии, как «глубинная экология» («*deep ecology*») и «темная экология» (*dark ecology*) Т. Мортонна.

В этой связи актуальным представляется философский анализ особенностей (специфики) развития экологической культуры современного постиндустриального социума в контексте современного философско-антропологического дискурса, а также анализ основных факторов этого развития, ключевыми из которых являются социально-правовые факторы, нацеленные на защиту экологических прав человека, а также экологическое образование, в основе которого лежит подход «экогуманизма».

Степень научной разработанности темы диссертационной работы. Философское осмысление экологической проблематики, включая проблему экологической культуры, изучаемой сквозь призму дискурсов о человеке и природе, имеет свою определенную традицию. Представители отечественной религиозной философии «всеединства» конца XIX — начала XXI вв., такие как В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, рассматривали человечество как «планетарную общность», способную к активному творческому участию в формировании принципов общечеловеческой нравственности, включая экологическую парадигму.

Безусловно, неопределимый вклад в формирование глобального экологического сознания и экологической культуры внес русский мыслитель и ученый В. И. Вернадский¹, создавший глобальную концепцию ноосферы. Серьезную разработку концепция ноосферы получила в исследовании П. Тейяра де Шардена², обращаю-

¹ Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.

² Тейяр де Шарден П. Феномен человека: пер. с фр. М.: Наука, 1987. 239 с.

щегося к «феномену человека». Кроме того, говоря о становлении экологического мышления, нельзя не отметить идеи русских мыслителей-«космистов» Н. Ф. Федорова, А. Л. Чижевского, К. Э. Циолковского³.

В 1970–1980-е гг. особое внимание к экологической проблематике как проблеме отношения человечества к окружающей среде на глобальном уровне было привлечено резонансными докладами и исследованиями представителей «Римского клуба»: в первую очередь, это работы таких авторов, как Д. Медоуз, М. Месарович, Е. Пестель, А. Печчеи⁴. Отдельно следует отметить известную работу Б. Коммонера⁵, посвященную актуальным проблемам экологии в свете взаимодействия человека, природы и технологий.

В современной исследовательской литературе проблематика экологической культуры нередко изучается в контексте исторических и социокультурных аспектов. Этой теме посвящен ряд научных работ, связывающих современные экологические проблемы с культурой и традициями, а также историей их развития. Среди работ, посвященных этой тематике, особо следует выделить исследования О. Н. Яницкого⁶, в которых рассматривается экологическая культура России XX века в контексте ее социокультурной динамики.

Особого упоминания заслуживают идеи Д. С. Лихачева⁷, посвященные проблеме «экологии культуры» и ее соотношению с «экологией природы». Важный вклад в развитие экологической проблематики в контексте антропологического дискурса внесен исследованиями Н. Н. Моисеева⁸, в которых рассматривается принцип коэволюции (сотрудничества) человечества и биосферы, их совместного развития. Важность формирования экологической культуры и экологического сознания как факторов устойчивого развития современного общества отмечается в исследованиях О. И. Башлаковой, С. Н. Глазачева, О. С. Глазачева, Ю. М. Гришаевой, С. С. Кашлева, А. Л. Маршака, Н. И. Симоненко, О. М. Шевченко, Л. Л. Штофер⁹.

³ Федоров Н. Ф. *Философия общего дела*. М.: Эксмо, 2008. 278 с.; Чижевский А. Л. *Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца*. Гелиотараксия. М.: Мысль, 1995. 767 с.; Чижевский А. Л. *Солнечный пульс жизни*. М.: Айрис-Пресс, 2015. 352 с.; Циолковский К. Э. *Космическая философия*. М.: Сфера, 2004. 496 с.

⁴ Медоуз Д. *Пределы роста*. М.: МГУ, 1991. 206 с.; Meadows D. H., Randers J., Meadows D. L. *Limits to growth: the 30-year update*. 3rd revision, expanded and updated. London: Earthscan, 2005. 338 p.; Mesarovic M., Pestel E. *Mankind at the turning point*. N. Y., 1974. 74 p.; Печчеи А. *Человеческие качества*. М.: Прогресс, 1985. 312 с.

⁵ Commoner B. *The Closing Circle: Nature, Man and Technology*. N. Y.: Knopf, 1971. 326 p.

⁶ Яницкий О. Н. *Экологическая культура России XX века: очерк социокультурной динамики* // *История и современность*. 2005. №1. С. 136–161; Яницкий О. Н. *Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики*. М.: Наука, 2007. 271 с.; Яницкий О. Н. *Экологическая парадигма как элемент культуры* // *Социологические исследования*. 2006. №7. С. 83–93; Яницкий О. Н. *Россия как экосистема* // *Социологические исследования*. 2005. №7. С. 84–94.

⁷ Лихачев Д. С. *Экология культуры* // Лихачев Д. С. *Русская культура*. М.: Искусство, 2000. 438 с.

⁸ Моисеев Н. Н. *Человек и ноосфера*. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.; Моисеев Н. Н. *Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ* // *Вопросы философии*. 1995. №1. С. 3–30; Моисеев Н. Н. *Избранные труды*. В 2-х томах. Т. 2. *Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы*. М.: Тайдекс Ко, 2003. 264 с.

⁹ Башлакова О. И. *Экологическая безопасность как основа устойчивого развития современной России* // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2015. №2. С. 16–22; Глазачев С. Н., Глазачев О. С., Гришаева Ю. М. *Экологическая культура как фактор безопасного будущего в информационном обществе* // *Вестник международной академии наук (Русская секция)*. 2015. №1. С. 8–12; Глазачев С. Н., Кашлев С. С. *Экологическая культура: сущность, содер-*

Необходимо подчеркнуть, что проблемы экологии в контексте проблемы отношения человека и мира становятся предметом обширных исследований в современной философской мысли. Идеи М. Хайдеггера о «бытии» и его критика антропоцентризма оказали существенное влияние на современную экологическую мысль, в первую очередь, на концепции «глубинной экологии» («*deep ecology*»), на что специальное внимание обращает М. Циммерман¹⁰. Представители «глубинной экологии», такие как А. Наэсс, Б. Деволл, Г. Сешнс¹¹, полагают, что именно западная установка антропоцентризма послужила причиной современного экологического кризиса. Также особым переосмыслением отношений человека и окружающей действительности, проявленной в понятии природы, занимается теория «темной экологии» Т. Мортон, постулирующая, что быть экологичным — быть открытым для странностей окружения, для обозначения которых уже не подходят концепты Природы, Мира и Наблюдателя, вынуждающие придерживаться оптики взгляда на природное, с такой позиции, где противоречие между человеческой цивилизацией и экологией неизбежно. Наоборот, «темная экология» — постулат необходимости быть экологичным в том смысле, когда индивид открывает возможность восприятия окружающей объектной действительности инклюзивно, испытывая солидарность с ними.

Следует отметить, что в современном философском дискурсе постиндустриализма экологическая проблематика как проблема отношения человека и окружающего мира приобретает весьма расширительные и универсальные интерпретации: таковы концепция «экософии» Ф. Гваттари¹², теория «экологии действия» Э. Морена¹³, идеи «экологической философии» и «экологического эволюционизма» Е. Н. Князевой¹⁴. Так, в проекте «экософии» Ф. Гваттари подчеркивается, что экологический подход должен включать в себя три уровня — экологию природной окружающей среды, экологию социальных отношений и экологию человеческой субъективности. Французский социолог и философ Э. Морен предлагает концепцию «экологии действия» и обосновывает ее связь с современным образованием.

жание, технологии формирования // Народная асвета. 2005. №2. С. 33–37; Маршак А. Л. Глобальная экологическая культура общества как фактор формирования социальной толерантности // Общество и право. 2003. №1. С. 38–51; Симоненко Н. И. Экологическая культура в современном социокультурном дискурсе: к определению онтологической сущности экологической культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №29 (167). С. 63–67; Шевченко О. М., Штофер Л. Л. Экологическое сознание и экологическая культура в решении проблем устойчивого развития современного социума // Гуманитарий Юга России. 2020. №3. С. 232–247.

¹⁰ Циммерман М. Хайдеггер, буддизм и глубинная экология // Мартин Хайдеггер: Сборник статей. СПб.: РХГИ, 2004. С. 426–457; Zimmerman M. Toward a Heideggerian Ethos for Radical Environmentalism // *Environmental Ethics*. 1983. №5. P. 99–131; Zimmerman M. Implications of Heidegger's Thought for Deep Ecology // *Modern Schoolman*. 1986. №64. P. 19–43.

¹¹ Naess A. *Ecology, Community and Lifestyle: Outline of an Ecosophy*. Cambridge, 1989. 242 p.; Devall B., Sessions G. *Deep Ecology: Living as if Nature Mattered*. Salt Lake City, 1985. 288 p.

¹² Guattari F. *The Three Ecologies*. London and New Brunswick (NJ): The Athlone Press, 2000. 96 p.

¹³ Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 24–96.

¹⁴ Князева Е. Н. Перспективы экологического эволюционизма // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Социально-экологические технологии. 2013. №1. С. 13–25; Князева Е. Н. Экологическая философия: мировоззренческие измерения современной экологии // Вестник международной академии наук (Русская секция). 2019. №1. С. 16–23.

В работах Е. Н. Князевой проводится идея о междисциплинарности экологического подхода, который включает в себя экологию мышления, познания, действия, коммуникации, образования, управления.

Кроме того, проблематика экологической культуры с позиций антропологического дискурса, включающего в том числе и «экогуманистические» идеи, активно развивается в современных исследованиях, посвященных экологическому образованию. В этом контексте следует отметить работы таких исследователей, как Д. З. Ахметова, И. Ф. Габидуллин, Б. Ч. Месхи, Л. Е. Пустовая, О. В. Дымникова, Н. Рахимова, В. Г. Сотник, А. Д. Урсул, К. А. Паркер¹⁵.

Среди работ современных российских исследователей, специально посвященных изучению экологической культуры российского общества, необходимо отметить исследование О. И. Марар¹⁶, в котором представлен социологический анализ институциональных основ экологической культуры в современной России. Вместе с тем, учитывая результаты указанных исследований, необходимо подчеркнуть, что проблема философского осмысления особенностей и факторов развития экологической культуры в современной России требует дальнейшей разработки с учетом анализа современных социокультурных и антропологических тенденций.

Объект диссертационного исследования — экологическая культура постиндустриального мира.

Предметом исследования является философско-антропологический анализ особенностей и факторов, определяющих развитие экологической культуры в постиндустриальном обществе.

Целью диссертационного исследования является философско-антропологический анализ специфики развития экологической культуры постиндустриального общества.

Для реализации цели диссертационного исследования требуется решить следующие **основные задачи**:

— раскрыть сущностные черты и специфику понятия экологической культуры в современных дискурсах о человеке и природе;

¹⁵ Ахметова Д. З. «Человек экологический» в эпоху цифровизации // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. №5. С. 117–126; Габидуллин И. Ф. Предупреждение причинения вреда окружающей среде как фактор воспитания гражданственности молодежи // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. №4. С. 1287–1290; Месхи Б. Ч., Пустовая Л. Е., Дымникова О. В. Организация многоуровневого непрерывного экологического образования // Высшее образование в России. 2014. №3. С. 20–29; Рахимова Н. Экологическое образование в России: современная тенденция формирования «моды на экологию» // Экология и право. 2017. №12 (69). С. 9–13; Сотник В. Г. Педагогические условия, обеспечивающие формирование экологической культуры учащихся // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2017. №2. С. 232–242; Урсул А. Д. Модель опережающего образования: ноосферно-экологический ракурс // Философия экологического образования. М., 2001. С. 49–72; Parker, Kelly A. Ecohumanities Pedagogy: An Experiment in Environmental Education through Radical Service-Learning // Contemporary Pragmatism, Vol. 9, №1, June 2012. P. 223–251.

¹⁶ Марар О. И. Экологическая культура в современном российском обществе. Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2012. 41 с.; Марар О. И. Экологическая культура в современном российском обществе: актуальные проблемы. М.: МНЭПУ, 2011. 226 с.; Марар О. И. Духовная жизнь общества и проблемы экологической культуры в современной России. Воронеж: РАГС, 2008. 259 с.

- определить методологические подходы к исследованию экологической культуры в современном постиндустриальном обществе;
- выявить социально-исторические особенности формирования экологической культуры в постиндустриальном обществе;
- изучить современные тенденции развития экологической культуры в постиндустриальном обществе;
- исследовать социально-правовые факторы развития экологической культуры современного российского социума;
- выявить специфику экологического образования как основного фактора развития экологической культуры.

Гипотеза диссертационного исследования. Экологическая культура современного постиндустриального социума носит во многом индивидуалистический (раздробленный, «атомистический») характер, что является следствием социокультурных трансформаций, произошедших во второй половине XX века и первых десятилетиях XXI века. Вместе с тем в современном общественном сознании, направляемом полифонией культурных пространств, намечается существенный запрос на формирование парадигм национальных экологических культур. При этом важными факторами развития экологической культуры выступают правовые факторы — защита экологических прав человека и гражданина, реализация принципа свободного доступа к экологической информации, а также экологическое образование, основанное на гуманистических ценностях («экогуманизм») и реализующееся как содержательно-смысловой диалог между преподавателем и обучающимися, как интерактивный процесс порождения новых экологических смыслов.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляет ряд подходов, которые обеспечили возможность комплексного исследования проблемы особенностей и основных факторов развития экологической культуры в современном постиндустриальном обществе: социокультурный, междисциплинарный, институциональный, системный, а также коэволюционный и семиотический подходы.

С позиций антропологического дискурса, важными в методологическом отношении для данной диссертационной работы выступили идеи и положения носферной концепции (В.И. Вернадский, П. Тейяр де Шарден), исследования Н.Н. Моисеева, посвященные разработке коэволюционного подхода к проблеме человека и природы. Кроме того, существенными для данной работы выступили идеи Е.Н. Князевой о необходимости «экологической философии» как универсального междисциплинарного проекта, исследования О.Н. Яницкого, связанные с проблематикой экологической культуры и ее социокультурной динамикой. В контексте институционального подхода к исследованию экологической культуры в социуме автор диссертации обращался к работам Д. Норта, в рамках системного подхода — к методологическим трудам М.С. Кагана.

В ходе диссертационного исследования автор использовал нормативно-правовые акты, связанные с проблемами экологии и экологического образования в современной России, а также материалы и данные официальной статистики.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих элементах:

— раскрыты основные смысловые характеристики понятия «экологическая культура», его семантические трансформации в дискурсах о человеке и природе;

— разработан методологический конструкт экологической культуры, позволяющий выявить особенности постиндустриальной экологической культуры;

— прослежены культурно-исторические и антропологические трансформации мировой и отечественной экологической культуры;

— исследованы основные тенденции развития экологической культуры в современном постиндустриальном мире, определяемые формированием экологического индивидуализма;

— выявлены современные социально-правовые факторы развития отечественной экологической культуры, определяемые дискурсом защиты экологических прав человека;

— обоснована значимость экологического образования, основанного на гуманистических ценностях («экогуманизм») как ключевого фактора формирования и развития экологической культуры в современном российском обществе.

Положения, выносимые на защиту.

1. Понятие экологической культуры носит синтетический характер, в смысловом поле которого объединены экологически развитое сознание и практическая деятельность субъекта. Основными смысловыми компонентами понятия «экологическая культура» являются: понимание активной роли человека как субъекта изменения природных процессов; нарастание отчужденности человеческого общества и культуры от природных процессов; фиксация факта наличия экологического кризиса как результата необратимых последствий воздействия человеческой культуры на природные процессы. При этом ситуация экологического кризиса отчетливо обозначает необходимость формирования современной парадигмы экологической культуры как элемента целостного механизма социокультурного самосохранения.

2. Теоретический анализ экологической культуры в современном российском обществе как сложной развивающейся системы (целостности) предполагает обращение к синхронному и дихронному способам исследования, что позволяет не только изучить уже сложившиеся инвариантные структуры и формы бытия экологической культуры, но и проследить историческую и социокультурную динамику становления национальной экологической культуры, выявить и проанализировать особенности ее исторических этапов. Методологический конструкт, позволяющий адекватно исследовать проблемы экологической культуры современного российского общества, рассматриваемого в контексте исторически сложившихся

социально-политических, экономических и культурных аспектов, с необходимостью представляет собой комплекс методологических подходов — социокультурного, институционального, междисциплинарного, системного, а также семиотического и коэволюционного.

3. Культурно-исторические и антропологические трансформации отечественной экологической культуры представляют собой сложный и противоречивый процесс, включающий в себя различные периоды с их особенностями. Становление российской экологической культуры следует отнести к началу XX века, для которого характерны первые опыты формирования «экологоцентристского» сознания среди отдельных групп интеллигенции. В постреволюционный период и последующие годы советской власти развитие экологической культуры официально поддерживается на государственном уровне и включается в общий процесс становления новой советской культуры и советского строительства.

В период 1960–1970 гг. в мире происходит «экологизация» повседневности (повседневного быта и досуга), начинает формироваться система экологического образования. В России перестроечный период (1985–1990 гг.) характеризуется экологической «инерцией», связанной с поддержанием прежних, уже сложившихся форм экологической культуры, тогда как в постперестроечный период (1993–1999 гг.), особенностью которого является переход на рыночную экономику, сопровождающийся социально-экономическим кризисом, экологическая проблематика утрачивает приоритетность, становится периферийной.

4. Современное постиндустриальное общество, вступившее в процесс социально-экономических, политических и социокультурных трансформаций, характеризуется «институциональным забыванием» традиционных форм экологической культуры и формированием индивидуалистического («раздробленного», «атомарного») экологического сознания. Определяющими для такого типа сознания являются ценности потребления («консюмеризма»), детерминируемые глобальными тенденциями современного рыночного общества. Однако негативные аспекты этих тенденций предельно отчетливо высвечивают необходимость формирования национальных парадигм экологической культуры как необходимого элемента экологической безопасности человеческой цивилизации, ее устойчивого развития.

5. Институт права является существенным фактором регулирования экологической сферы и соответственно фактором развития экологической культуры. Социально-правовые факторы развития экологической культуры в современном российском обществе детерминируются, с одной стороны, международными глобальными тенденциями (в том числе международными стандартами в сфере экологии), а с другой стороны — необходимостью разработки национальной парадигмы экологической безопасности. В контексте международного и национального права важнейшими принципами, определяющими современные социально-правовые тенденции развития отечественной экологической культуры, являются принцип за-

щиты экологических прав человека и гражданина и принцип свободного доступа к экологической информации.

6. Ключевым фактором формирования и развития экологической культуры является экологическое образование, в основе которого лежит принцип единства экологии природы и экологии культуры. Однако в современном российском социуме основные проблемы экологического образования обусловлены его формальным характером, что проявляется в форме противоречия между теоретическими установками экологического образования, нацеленными на формирование экологической ответственности личности и реальными экологическими проблемами и практиками.

Решением этого противоречия является формирование современной модели экологического образования, понимаемого как процесс содержательного смыслового диалога между преподавателем и учащимся, как совместный интерактивный процесс порождения новых экологических смыслов, реализующихся в различных практических инициативах, направленных на охрану окружающей среды. При этом новая модель экологического образования с необходимостью должна ориентироваться на антропологический дискурс, включать в себя гуманистические ценности и по сути выступать как «экогуманистическое» образование.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его основные положения и результаты вносят свой вклад в проблему концептуализации понятия экологической культуры постиндустриального общества, конкретизируют проблему социально-исторических трансформаций и особенностей экологической культуры постиндустриального общества, ее правовых аспектов, а также проясняют основные проблемные моменты и тенденции развития современного отечественного экологического образования.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты и положения могут быть востребованы при совершенствовании национальной экологической политики, в том числе при разработке практических рекомендаций в сфере экологии и экологической безопасности для органов власти и общественных организаций, а также в области развития современного отечественного экологического образования, построенного на принципах «экогуманизма». Кроме того, в образовательном процессе результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов, посвященных экологической культуре, экологическому образованию, а также общим вопросам философии культуры, философской антропологии и современной экологической философии.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационная работа соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности: «Тенденции динамики культуры», «Культура и индивидуум», «Культура и социум», «Исследование конкретных культурных феноменов в контексте общих закономерностей существования культуры».

Апробация работы. Основные результаты и положения диссертационного исследования докладывались автором на научных конференциях всероссийского и международного уровней, среди которых: Всероссийская научная конференция «Трансформация российского общества: проблемы и вызовы», посвященная 100-летию со дня рождения Ю. А. Жданова (Ростов-на-Дону, 2019); Международная научная конференция «Образование и молодежь в условиях цифровой экономики будущего» (Новочеркасск, 2020).

Результаты диссертационного исследования опубликованы в 9 научных работах (общий объем 5,65 п.л., вклад соискателя 4,35 п.л.), среди которых 4 статьи в изданиях, входящих в Перечень ВАК при Минобрнауки РФ, и 3 статьи в изданиях, включенных в международные наукометрические базы данных Web of Science и Scopus.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор и актуальность темы диссертационного исследования, показывается степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, дается характеристика методологических подходов и методов научного исследования, формулируются научная новизна исследования, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1 «Экологическая культура постиндустриального мира: теоретико-методологические основания» посвящена определению понятия экологической культуры через обнаружение ее сущностных черт и тенденций семантической трансформации в дискурсах о человеке и природе.

В **параграфе 1.1 «Понятие экологической культуры: смысловые трансформации в дискурсах о человеке и природе»** предпринимается попытка выяснения смыслового содержания понятия экологической культуры и анализа его трансформаций в современных дискурсах о человеке и природе. Необходимым моментом логической работы по прояснению указанного понятия становится определение сопряженных по смыслу понятий, которые включаются в облако философской модели по принципу контекстуального определения.

Так, при прояснении понятия «экологическая культура» диссертант обращается к таким составляющим содержание данного понятия, как «экология» и «культура», что позволяет также уточнить включаемые в процессе дальнейшего исследования, сопряжённые понятия «экологическое мышление», «экологическая ответственность», «экологическое образование», «экологическое воспитание» и т. п. Попытка определения понятия «экологическая культура» приводит к осознанию парадоксальной теоретической и отчасти герменевтической проблемы: содержание данного понятия может меняться в зависимости от точки зрения на него.

Понятие «экология» было введено немецким ученым и философом Э.Г. Геккелем еще в конце XIX в. Термин «экологическая культура» предлагается лишь в середине XX века. Однако для его сущностного понимания необходимо отметить идеи и концепции, «дискурсы», которые заложили основу исследования современной экологической проблематики как важнейшей проблемы отношения человека и окружающего мира. Речь идет, прежде всего, о концепциях «биосферы» и «ноосферы» В.И. Вернадского, П. Тейяра де Шардена, а также экологической концепции Б. Коммонера. Эти мыслители и ученые, как отмечают исследователи, глубоко проработали понятие «биосферы», «занимались проблемами человеческого фактора в существовании мира».

Вместе с тем необходимо учитывать, что в некоторых направлениях современной философско-экологической мысли антропологический дискурс, а точнее — позиция антропоцентризма, подвергается радикальной критике. Как полагают сторон-

ники «глубинной экологии» («deep ecology»), у истоков которой находятся работы норвежского философа и эколога Арне Наэсса (A. Naess), именно антропоцентризм является причиной разрушительной деятельности человека по отношению к природе. При этом существенное влияние на «глубинную экологию» оказали работы М. Хайдеггера, его критика антропоцентризма.

Так или иначе, фундаментальное отношение «человек — социум — природа» является ключевым для философского осмысления и понимания проблемы экологической культуры. При определении экологической культуры можно по аналогии с определением сфер жизни общества указать ее формальную роль — это определенный вид общественных отношений, связанный со взаимодействием общества, культуры и природы, в который включается прежде всего деятельность человека по охране природы от негативного воздействия на нее как отдельного человека, так и общества в целом. Смысловым ядром в данном природоохранительном подходе становится фиксация нормативно-правового и этического отношения, но в данном случае выносятся за скобки природный характер культуры.

Еще одной формой отчуждения культурного бытия от природного, определяющей содержание категории «экологическая культура», является семантическая трансформация формы природного в мире человеческих смыслов. Человек способен схватывать природное не столько непосредственно в его материальном бытии, сколько в форме репрезентации культурных смыслов. Поскольку же мир семантики существует, руководствуясь иными закономерностями, нежели мир природы, постольку человек зачастую подменяет процессы природы процессами смысла и знака. Такого рода отчуждение хорошо схвачено в мифологии, которая как раз и была призвана к означению, осмыслению мира природы посредством иного: объяснение природы через понятное — мира отношений семьи и рода.

Исходя из вышесказанного, принципиальной предварительной характеристикой понятия «экологическая культура» должно стать понимание активного деятельностного и означющего характера деятельности человека. Принципиальными предварительными моментами построения содержания и определения объема понятия экологической культуры становится: 1) понимание активной субъектной роли человека в изменении природных процессов; 2) нарастание отчужденности человеческого общества от природных процессов; 3) фиксация факта наличия экологического кризиса как результата, во-первых, накопления необратимых последствий воздействия человеческой культуры на природные процессы и, во-вторых, обратного негативного влияния измененных форм природных процессов на социокультурные процессы.

В параграфе 1.2 «Методологические подходы к исследованию экологической культуры постиндустриального мира» предполагается, что дефиниция понятия «современный постиндустриальный социум» имманентно содержит в себе методы как синхронного, так и диахронного исследования, что вынуждает обратиться

ся в том числе и к исторической и социокультурной динамикам. При этом, учитывая синхронный способ исследования, представляется немаловажным сопоставить современное постиндустриальное общество с современным обществом Российской Федерации, тем самым выяснив их общие повторяющиеся характеристики, понимаемые как инвариантные, идеально-типические, а, следовательно, сущностные черты современного общества, лишенные какой-либо культурной специфики.

Одним из этапов определения понятия «современное постиндустриальное общество» является попытка его отнесения к определенному типу. Поскольку современное постиндустриальное общество носит «мозаичный» характер, несет в себе черты гибкой онтологии сетевого общества, обнаруживает полифонию культур с доминантой гибких форм труда, реализующих себя в горизонтальной парадигме развития индивидов, говорить о современном российском обществе вообще как о некоем отдельно стоящем феномене, оторванном от общечеловеческого цивилизационного уклада, не представляется возможным. Поэтому нам видится необходимым указать некоторые усредненные социокультурные показатели, свойственные в той или иной степени большинству региональных и социально-структурных сообществ.

Развитие компьютерных технологий, процессы глобальной цифровизации, увеличение доли сервисной экономики относительно классической тяжелой промышленности в доле ВВП характеризуют, согласно Д. Бэллу, переход от индустриального к постиндустриальному обществу. Возникшая новая социально-техническая организация жизни также называется информационным обществом, так как влечет за собою общий рост скорости передачи данных и расширение влияния сфер медиа. Как отмечает С. Жижек, экология — это опиум XX века, перефразируя тем самым высказывание К. Маркса о религии. Но еще большим влиянием в информационном постиндустриальном социотехническом пространстве общества обладают медиа, для которых основным ресурсом является вовлеченность индивида в процесс потребления контента. Экология, если следовать мысли С. Жижека, является в том числе одной из важнейших акторных точек генезиса информации для потребления. При этом одной из характерных особенностей постиндустриального общества является возрастающее количество индивидов, задействованных в гибких формах труда, характеризующихся непривязанностью к определенному рабочему месту, выраженному в повышенной горизонтальной мобильности, при этом стратификация общества явственно смещается в сторону вертикали. Таким образом, постиндустриальное общество потворствует обществу потребления, в котором наблюдаем рост экономической активности даже в кризисные годы, обнаруживается запрос на социальное равенство, гражданское общество и прозрачность политических процедур. Но при этом парадоксальным образом за счет цифровизации сфер жизни растет и глубина административного контроля, когда индивид обнаруживает себя в ситуации тотального контроля всех аспектов бытия. В таком социотехническом

пространстве роль экологической культуры, применяемой как еще один аспект для управления (к примеру, отдельный сбор мусора), становится не просто высказыванием, а инструментом идеологического воздействия, порождая новую аксиологическую картину быта.

Попытка совместить формационный и цивилизационный подходы при выяснении типа современного общества приводит к еще одной характеристике, не столько принадлежащей ему как признак, сколько переживаемой ситуации современного индивида — каждый живет с ощущением ожидания изменений. Подобный транзитный, переходный характер современного общества, связанный в том числе и с возросшей информационной нагрузкой, когда событие настигает индивида везде, лишает население чувства опоры и, как следствие — снижает роль государства как института вертикальной доминанты, обеспечивающего социально-политическую безопасность, повышает общий уровень горизонтального взаимодействия, порождающего феномен прекариата, даже в тех классах общества, где ранее этого не наблюдалось.

Следовательно, тип современного общества можно определить как ценностно-релятивистское, транзитное и социально-дифференцированное смешанное общество с элементами олигархического либерального капитализма и социализма в политической сфере жизни общества, ориентированное на разнонаправленные тенденции хозяйствования (от архаичных до постиндустриальных) в экономической сфере жизни общества. Относительно системы «человек — природа» в такого рода обществе может проявляться весь спектр отношений: от декларативного и действительно рационального экологического поведения до совершения актов экологического преступления.

Предлагаемая методологическая модель, состоящая из четырех разделов, выступает в качестве программы исследования. Каждый раздел методологической модели соответствует дальнейшим параграфам диссертационной работы, что позволяет реализовать ее строгое структурирование.

1. Задача раскрытия социально-исторических особенностей формирования экологической культуры в постиндустриальном обществе решается с помощью обращения к социокультурным и социально-структурным факторам исторического становления постиндустриальной культуры. Экологическая культура рассматривается как неотъемлемый, но специфический элемент культуры постиндустриального общества. Необходимость обращения к истории становления экологической культуры объясняется наличием корреляции между наличным современным состоянием экологической культуры современного социума и социально-историческими условиями ее становления. Тем самым в качестве ориентировочного исследовательского пункта принимается принцип зависимости структуры и функции современной экологической культуры от исторических условий ее развития.

2. Задача установления современных тенденций развития экологической культуры в постиндустриальном социуме решается с использованием данных научной литературы по современной экологической проблематике, статистических показателей и индикаторов, которые являются источником эмпирических обобщений. При этом на основании этих обобщений появляется возможность установления философско-методологических выводов о перспективах развития экологической культуры. Кроме того, в качестве необходимого аспекта философского изучения современных тенденций развития мировой экологической культуры следует рассмотреть проблему соотношения этики потребления и экологической этики. С целью преодоления негативных экологических тенденций в современном постиндустриальном социуме представляется необходимым реформирование экологического образования, которое рассматривается в итоговой задаче.

3. Развитие экологической культуры в постиндустриальном обществе и в частности в России невозможно без сформированных социально-правовых факторов, которые являются своеобразной кристаллизацией этических, политических и экономических факторов. Все факторы просматриваются в таких документах, как нормативно-правовые акты России, экологические и этические требования, международные обязательства России в области экологии, требования стандартов, предъявляемых к промышленному производству, специфические законодательные акты, посвященные экологическому праву.

В главе 2 «**Специфика экологической культуры в постиндустриальном мире**» разбираются культурно-исторические особенности формирования экологической культуры в постиндустриальном обществе, а также определяются современные тенденции развития экологической культуры в контексте индивидуализма и консьюмеризма.

В параграфе 2.1 «**Социально-исторические особенности формирования экологической культуры в постиндустриальном мире**» происходит поиск инкорпорирования социальных институтов, не только напрямую связанных с экологической культурой, но и смежных, что позволяет в полной мере отразить становление экологической культуры в постиндустриальном обществе.

Начало XX века для формирования экологической культуры, как в мире, так и в России, отмечено романтическими идеями, которые живы и по сей день. Первой такой идеей стала идея воссоздания заповедных «эталонных» уголков природы. Ее предложили так называемые «экологисты» — выходцы из гуманитарной и научной среды конца XIX и начала XX века. К ним, к примеру, можно отнести отечественных ученых В. В. Докучаева, И. П. Бородину, Д. Н. Анучина. Второй идеей стало стремление к максимально аутентичному сохранению, вплоть до консервации существующих природных памятников. Интересно совмещение идеи формирования экологической культуры и социальной культуры в одном образе «города-сада».

В эпоху глобальных политических изменений, обозначенных Первой мировой войной, социалистической революцией в России и рядом гражданских войн первой половины XX века, экологическая культура перестала быть одной из центральных тем. Это было временем разрушения становившихся в течение многих веков норм и ценностей жизни, время экзистенциальных противоречий, меняющих общую онтологию индивида, порождая новую аксиологию кризиса мета-нарративов. Данное положение дел породило ситуацию, когда частные случаи проявления «экологического» сознания и поведения могут быть оценены как аномалии в рамках поведенческой модели индивида, поступки вопреки. Но в каких бы позитивных тонах не оценивать отдельные поступки интеллигенции эпохи глобальных изменений, необходимо отметить бесперспективность такого поведения. В своей массе общество потребления, консьюмеризма, порожденное индустриальным обществом, справедливо было озабочено собственным выживанием, нежели какой-либо действительной заботой о сохранении природного богатства планеты.

Можно утверждать, что экологическое мышление — становление, прежде всего, в элитах. Так пути экстенсивного распространения экологического сознания на территории Советской России, по мысли О.Н. Яницкого, можно сравнить с путями цивилизаторской миссии декабристов первой трети XIX в. Подобные процессы происходят и в странах западного мира, где особенной частью элитного потребления становится жизнь в пригороде. Более того, такая форма организации жизни, как пригород, становится особым показателем успеха и в среде среднего класса, откуда данная модель поведения будет экстраполироваться и на остальные слои населения, приведя в итоге к финансовому кризису 2008 года с одной стороны, а с другой — станет одним из главных соответствий достижения успеха в жизни среди новых элит стран бывшего социалистического блока. Ж. Бодрийяр в своем труде «Система вещей» отмечал стремление западного человека «к природе» (экологии) в оформлении своего жилища. Французский философ указывает на стремление человека общества потребления к экологии, проявляемой в использовании «природных» красок. Эта идея природы, это желание быть экологичным, но терять в условиях комфорта породило феномен пригородной жизни.

В параграфе 2.2 «Современные тенденции развития экологической культуры постиндустриального социума: проблемы экологического индивидуализма и консьюмеризма» рассматриваются процессы изменения общества, происшедшие в конце XX и начале XXI века в контексте общества потребления как части постиндустриального социума. При этом проводится параллель между процессами, происходившими в перестроечное время в России в конце 80-х годов XX века, и мировыми процессами изменения начала XXI века, так как утверждается, что разрывы отношений, экономических связей и геополитическая трансформация, которую пережила Россия в заданном периоде, имеют аналогичную структуру, наблюдаемую в частности в западном мире начала XXI века, переживающем частичный

развал Евросоюза, кризис с мигрантами, отсутствие политической стабильности в США, смену мирового экономического лидерства в пользу КНР. Поэтому, если экстраполировать структурные изменения данного исторического периода России на мировую картину нашего времени, становится очевидной меткость высказывания С. Жижека о том, что «экология — новая идеология XXI века». Таким образом, понимание перестроечного периода, периода глубоко фундаментального изменения общества, позволяет понять влияние современных процессов мировых процессов в постиндустриальном обществе с поправкой на иное, более глубокое всепроникающее информационное влияние, которое вынуждает масштабировать возможные негативные последствия.

Перестроечный и постперестроечный периоды можно разделить на два резко различающихся временных интервала: 1) 1985–1990 гг. — время экологической инерции, в которое все еще сохранялась бытовая и романтическая озабоченность экологической обстановкой своего края, а также забота и чистоте городского пространства; 2) 1993–1999 гг. — период затяжного кризиса, во время которого экологические проблемы фактически перестали занимать умы политических лидеров, а население было озабочено не столько экологией, сколько выживанием своих семей.

В эпоху глобальных изменений можно утверждать, что экологическое благополучие регионов напрямую стало зависеть от интереса в них того или принимающего решения частного лица или финансовой корпорации, заинтересованной в выработке наличных на их территории природных ресурсов, постольку немедленно образовались депрессивные регионы, исключенные из списка модернизируемых. Данную ситуацию можно определить как доминанту частных вертикально-корпоративных иерархий в общесетевом пространстве мира. В указанных условиях возникает ситуация образования на территории одной страны нескольких экологических зон: 1) зона наибольшего экологического комфорта; 2) зона посредственного экологического комфорта, ранжируемая по установленному списку факторов; 3) зона экологического бедствия, в которой разрастается культура бедности, несовместимая с высокими требованиями экологической культуры и ценностного отношения к окружающей среде. В таких зонах наблюдается возврат к устаревшим формам быта и ведения хозяйства, что порой ведет к сверхэксплуатации ресурсов и возникновению феномена экологического криминала.

Кроме указанных негативных тенденций, в современном глобализирующемся обществе явственно наличествует усиливающийся фактор феномена консьюмеризма, появившийся в исследуемый период, к примеру, в России, форме «товарного голода» на фоне постоянного дефицита или, если говорить о странах Запада, на фоне проявления феномена общества потребления впечатления, произрастающего из общества потребления. Противоречия, возникающие из очевидной несовместимости между насаждаемым рекламой образом жизни и действительными условиями жизни в регионах с повышенным уровнем экологического риска, усиливают социаль-

ную напряженность, что, в свою очередь, повышает нагрузку на локальную биосистему, хищнически разрушаемую в погоне за иллюзией бытового благополучия в зонах экологического бедствия. Утилитарное отношение к природным ресурсам места жизни является одной из негативных ценных тенденций, сформированных в переходный период.

Описанные искажения государственного управления в условиях кризисной трансформации неизбежно сказываются на экологической культуре нового поколения, а также на качестве экологической обстановки в стране, находящейся в общей ситуации изменения, подразумевающего изменение социального строя, необходимости сохранения обороноспособности, демографического кризиса и необходимости сохранения должного уровня инноваций, требующих сохранения кадрового потенциала (человеческого капитала). Необходимость догоняющей модернизации в условиях социально-политического и экономического кризиса деформировала саму идею модернизации, в которой ведущим элементом является бережное отношение к природным ресурсам.

Среди международных вызовов, вытекающих из предложенных принципов и меняющих курс экологической политики того или иного государства постиндустриального типа, встают достаточно спорные, но постоянно фигурирующие на уровне международной экологической политики вопросы о парниковом эффекте и экологическом терроризме, о необходимости сохранения памятников природы и культуры и объединения для этого совокупных усилий международного сообщества.

За счет резкой поляризации доходов на территории России усиливается и социальное расслоение, происходит разделение общества на широкий слой населения с доходами ниже черты бедности и малочисленный слой сверхбогатой экономической элиты (крайняя бедность и сверхбогатство), формируется так называемая «культура бедности», культура прекариата, когда индивид оказывается в ситуации отсутствия возможности вертикального социально-экономического роста. Указанные процессы трансформационного постиндустриального общества позволяют выявить ряд общих тенденций развития экологической культуры на современном этапе истории.

1. Современное постиндустриальное общество характеризуется стремлением к «институциональному забыванию» и вымыванию традиционных форм экологической культуры, формированию индивидуалистического («раздробленного») экологического сознания, поддающегося манипулированию со стороны заинтересованных сплоченных финансовыми интересами сообществ.

2. Следствием этого является массированное спекуляционное использование факторов экологической культуры для достижения политических целей. В данном случае экологическая ситуация теряет самоценность и становится лишь временным инструментом для достижения сторонних целей.

3. Поляризация окружающей среды и превращение общего природного ландшафта в зоны наибольшего экологического комфорта и зоны экологической заброшенности как следствие резкой поляризации общества по имущественному признаку. В указанных условиях возникает ситуация образования на территории одной страны нескольких экологических зон: 1) зона наибольшего экологического комфорта; 2) зона посредственного экологического комфорта, ранжируемая по установленному списку факторов; 3) зона экологического бедствия.

4. Необходимость элиминации очагов экологического бедствия становится независимым экологическим фактором, на основе которого возможно создание действительно заинтересованных в обеспечении экологического комфорта организаций и институциональной среды.

5. Современным постиндустриальным обществом на уровне общественного сознания в полной мере осознается необходимость создания практически ориентированного экологического образования, необходимость формирования ответственного экологического сознания, что является существенным условием устойчивого развития современного социума.

6. Утилитарное отношение к природным ресурсам локальных природных зон («мест жизни») является одной из негативных ценных тенденций, сформированных в переходный период. Необходима практико-ориентированная экологическая государственная стратегия, регулирующая отношения частного капитала и экологических интересов региона.

В главе 3 «Факторы развития экологической культуры в российском постиндустриальном обществе» рассматриваются социально-правовые факторы экокультуры, экологическое образование применительно к российскому социуму и дискурс «экогуманизма».

В параграфе 3.1 «Социально-правовые факторы развития экологической культуры в России» рассматривается институционализация правовых форм, реализующих структуризацию комплексной системы экологической культуры РФ.

Постулируется, что одним из ведущих и перспективных трендов в аспекте раскрытой экологической информации является деятельность гражданского общества в области экологии. Правовые основы экологической культуры ограничиваются в России отсутствием культуры экологического действия, экологической инициативы. В этой связи представляется особо важным наличие гражданской инициативы в российском обществе по поводу организации экологических мероприятий, которая способствует не только восстановлению зон экологического загрязнения, но и помогает предупредить очаги экологического бедствия. Подобный факт объясняется возможностью быстрого реагирования граждан на местах и при наличии должного уровня самоорганизации может способствовать поддержанию экологического баланса в долговременной перспективе с существенной экономией средств.

Во времена социальной трансформации российского общества появилось поколение людей, озабоченных в большей степени индивидуальными success-стратегиями, нежели чем обустройством пространства жизни. Упущение экологического воспитания в России как одной из важнейших тенденций экологической культуры спровоцировало появление феномена экологического атомизма, который проявляется в обустройстве своих личных пространств с одновременным выносом энтропии в форме мусора или промышленных отходов за пределы указанного личного пространства. Опасность дальнейшего негативного развития экологического атомизма состоит в нарастающей идеологии потребления и усугубляющегося негативного отношения к любым попыткам коррекции поведения, наносящего вред окружающей среде.

В параграфе 3.2 «Экологическое образование как фактор развития экологической культуры российского социума: дискурс «экогуманизма» рассматривается становление экологического образования в РФ.

В современной России необходимость экологического образования формально закреплена в различных нормативно-правовых актах. Так, в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (статья 71) говорится о «всеобщности и комплексности экологического образования»¹⁷. Специфической проблемой экологического образования является проблема осознания населением России как страны с самой большой территорией в мире взаимосвязанности всех природных процессов вне зависимости от расстояния, разделяющего отдельные регионы. Экологическая доктрина Российской Федерации в разделе «экологическое образование и просвещение» указывает, что «основной задачей в этих областях является повышение экологической культуры населения, образовательного уровня и профессиональных навыков и знаний в области экологии»¹⁸. В качестве мероприятий, принятых в Доктрине для решения указанных задач, принимаются: непрерывность экологического образования и просвещения, включение вопросов, связанных с экологией и комфортной средой в учебные планы на всех возможных уровнях образовательного процесса, усиление гуманитарной составляющей в экологическом образовании¹⁹

Важную роль в экологическом образовании и «продвижении» инновационных молодежных экологических проектов играют современные информационно-коммуникационные технологии, процесс «цифровизации». Однако при всей важности цифровых технологий в сфере экологического образования и экологии не следует забывать о главной цели этого образования — личности как субъекта культуры, поэтому сейчас актуально воспитывать именно субъекта экологической культуры, не только активно включенного в медиасреду, но собирающего свою соб-

¹⁷ Федеральный закон от 10.01.2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/.

¹⁸ Экологическая доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/ekologicheskaya_doktrina/ekologicheskaya_doktrina_rossiyskoy_federatsii/.

¹⁹ Там же.

ственную экологическую составляющую. Отнюдь не случайно, что в современных исследованиях нередко проводится мысль о необходимости воспитания и образования «экологического человека» как «новой личности», которая способна выстраивать гармоничные отношения с обществом и природой.

В **Заключении** подводятся итоги работы, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейшего развития основных идей диссертационного исследования.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в журналах, индексируемых в базах Scopus и Web of Science

1. Eco-Legal Education and Religious Values: The Opportunities of Convergence / T.S. Olenich, Y.V. Maslova, T.M. Klimenko, V.A. Zakharova, A.I. Astashova, K. V. Vodenko. — *Ekoloji*. — 2019. — №28 (107). — P. 5045–5048. — 0,8/0,4 п.л.

2. Ecohumanistic Education in Russia and China as a factor of sustainable development of modern civilization / T. N. Kovaleva, Yu. V. Maslova, N. A. Kovalev, E. A. Karapetyan, S. I. Samygin, O. K. Kaznacheeva, N. V. Lyashenko // *Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores*. — 2019. — Vol. 6. — S3. — P. 11. — 0,8/0,4 п.л.

3. The state and trends of development of science and education in modern Russian society / G. I. Kolesnikova, K. S. Chikaeva, V. V. Kasyanov, D. V. Krotov, A. T. Latysheva, L. I. Kobysheva, T. N. Meisner, Yu. V. Maslova // *Revista San Gregorio*. — 2019. — №30 — Special Edition. — March. — P. 123–128. — 0,9/0,4 п.л.

Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК

4. Маслова, Ю.В. Экологическая культура современного российского общества: сущностные черты и тенденции семантических трансформаций / Ю.В. Маслова // *Гуманитарий Юга России*. — 2019. — Т. 8 (38). — №4. — С. 178–188. — 0,65 п.л.

5. Маслова, Ю.В. Экологическая культура в современной России: социально-правовые факторы развития / Ю.В. Маслова // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. — 2020. — №5. — С. 9–14. — 0,7 п.л.

6. Маслова, Ю.В. Экологическое образование как фактор развития экологической культуры в современном российском обществе / Ю.В. Маслова // *Гуманитарные и социальные науки*. — 2020. — №5. — С. 270–278. — 0,5 п.л.

7. Maslova, Yu. V. Current trends in the development of ecological culture in Russia / Yulia V. Maslova // *Научный альманах стран Причерноморья*. — 2021. — Т. 26. — №2. — С. 14–20. — 0,6 п.л.

Прочие публикации

8. Маслова, Ю.В. Социально-исторические особенности формирования экологической культуры в современном российском обществе / Ю.В. Маслова // *Трансформация российского общества: проблемы и вызовы: материалы Всероссийской*

научной конференции «XIV Ждановские чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Ю. А. Жданова» / Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. — С. 137–140. — 0,4 п. л.

9. Маслова, Ю. В. Экологическое образование современной российской молодежи / Ю. В. Маслова // Образование и молодежь в условиях цифровой экономики будущего: материалы Международной научной конференции (г. Новочеркасск, 11–13 ноября 2020 г.) / Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова. — Новочеркасск: Лик, 2020. — С. 70–72. — 0,3 п. л.

